

и то, что «жизнь двигается вперед, общественные устои меняются, меняются и взгляды на многие вещи»³⁶⁰.

Н.А. Родионова

Москва, Нац. иссл. университет «Высшая школа экономики»

ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ЭМИГРАЦИИ: ВТОРЖЕНИЕ В ПАТРИАРХАТНЫЙ МИР И ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНСКОЙ СЕМЬИ

Большинство беженцев принадлежало к консервативным слоям населения, для которых была характерна патриархатно-авторитарная система отношений со строгой половозрастной иерархией семейной жизни, то есть женщины находились в психологической, социальной и экономической зависимости от родителей или мужа. В условиях эмиграции семья, с одной стороны, унаследовала прежний авторитарно-патриархатный стиль внутрисемейных отношений, а с другой – стремительно модернизировалась под воздействием трансформационных социокультурных импульсов инокультурного окружения.

Во всех странах, куда прибыли беженцы, существовал большой спрос на женский труд, поэтому большинство женщин были вынуждены были помимо традиционных социальных ролей жен и матерей, играть не свойственную большинству из них роль добытчицы, вносящей свою лепту в семейный бюджет. В эмиграции женщины оказывались в особенно тяжёлом положении: они лишились не только материальной, но и психологической опоры, утрату которой не компенсировало даже наличие какой-либо профессии. И хотя «русская женщина в особом роде суфражизма не нуждалась», однако роли жены и матери по-прежнему оставались приоритетными во всех слоях русского общества и в начале XX в., и свою вынужденную занятость вне семьи женщины оценивали негативно.

В Болгарии из 4 110 женщин в 1925 г. лишь 1 300 (то есть 30%) содержали их мужа, в то время как 2 500 (60%) имели самостоятельный заработок. По данным Отдела труда в Югославии в 1920 г. среди русских эмигранток лишь 3,7% женщин были домашними хозяйками, в то время как в 1914 г. домашним хозяйством занимались 18,1% женщин. Вынужденное включение русских женщин в общественную жизнь не могло не отразиться на семейной жизни беженцев: происходит демо-

³⁶⁰ Там же. С. 268.

кратизация семейных отношений, изменение функциональных нагрузок супругов в семье.

Эмиграция обусловила не только социально-экономический контекст жизни семьи, повлияла на характер и способ ведения домохозяйства, на внутрисемейные отношения, но и предопределила демографическое поведение, а значит, структуру и размер семей.

Данные демографических исследований русских эмигрантских семей в Белграде в сравнении с демографическими данными, касающимися местных семей, опубликованные А.А. Солонским в середине 30-х гг., говорят о кризисном состоянии русской беженской семьи, условия существования которой отличались от нормальных общественных стандартов. Вынужденная эмансипация русских женщин в эмиграции дестабилизировала русскую семью.

О дестабилизации семьи свидетельствует увеличение количества разводов и «бесплодность» русских браков. Развод стал основным способом решения внутрисемейных проблем. Если среди местного населения процент разведённых невест (то есть вступающих во второй и третий брак) составлял 4,63%, то среди русских – от 11, 36 до 15,90%, причём третий брак у русских встречался чаще, чем у местного населения.

Если в русской семье в среднем на 100 браков приходилось в среднем 86 деторождений, то в местных семьях – 180. Негативный демографический баланс русской семьи в эмиграции (количество родившихся детей у русских беженцев было меньше, чем заключённых браков) свидетельствовал о неустойчивости русской семьи. В свою очередь, известно, что малодетность не способствует укреплению семьи, многодетные браки более устойчивы.

Показательно, что даже в условиях катастрофы жизни на чужбине русские по-прежнему сохраняли высокие нравственные устои: внебрачная рождаемость ещё не стала нормой жизни: число родившихся вне брака среди русских, по данным, ничтожно: от 4,8% до 2, 16%, в то время как среди местного населения –13%, и при этом, в отличие от русских, имела тенденцию к росту.

Что касается поведения женщин, отклоняющегося от общественных стандартов, то многие женщины были вынуждены заниматься проституцией, чтобы содержать детей, родителей и даже мужей. В меморандуме секретариата Лиги наций, касающегося положения русских женщин на Дальнем Востоке, прослеживается тесная связь между безработицей русских мужчин и женской проституцией. По данным

секретариата, из 85 русских женщин, занимающихся проституцией в Шанхае, 55% были вынуждены прибегнуть к этому занятию, чтобы обеспечить средства существования своим семьям, 40% стали проститутками в результате революционных потрясений в России и лишь для 5% женщин занятие проституцией было профессией на родине, в России, ещё до приезда в Шанхай. В качестве главного средства борьбы с проституцией признаётся обеспечение работой мужчин.

Демократизация семейных отношений приводила к снижению роли семьи в социализации детей. Даже при наличии родителей 60–70% детей находили приют в интернатах, поскольку зачастую бытовые условия жизни учащихся в их семьях складывались неблагоприятно для их морального и духовного развития. Вследствие разобщённости эмигрантской нуклеарной семьи, отсутствия «института бабушек», от которых в большой степени зависела ретрансляция национальной культуры в условиях занятости женщин, утрачивалась национальная традиция воспитания: ребёнок не получал «инъекцию» национального, народного в виде сказок, песен, баловства и т.д. Дети, не успевшие впитать русскую культурную традицию, образ мышления и духовность своей покинутой родины, оказывались погружёнными в мотивационно-смысловой хаос. Западные материально-потребительские и индивидуалистические стандарты вступали в противоречие с ценностями русской традиционной культуры, что усугубляло межпоколенческий конфликт отцов и детей в эмиграции.

Вынужденная занятость женщин, продиктованная нищенским существованием в изгнании, демократизация семейных отношений и связанная с этим утрата эмпатии, эмоциональной насыщенности супружеских отношений, характерные для православной семьи, привели к её трансформации. Семья становится неустойчивой, малодетной, что усугубляло её неустойчивость. Нищенское существование зачастую делало невозможным реализацию главной функции семьи – воспитание детей. О кризисе русской семьи в эмиграции свидетельствует изменение нравственно-этических норм, устоявшихся представлений о семье, нестабильность браков, когда нормой становится неполная семья, снижение рождаемости и утрата семьёй функции трансляции социальных ценностей от поколения к поколению.

Г.И. Старченко

Белгород, Белгородский гос. национальный исследовательский ун-т
**СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ НАЧАЛА XX ВЕКА**

Очередная чистка служащих советских учреждений с «темным» прошлым на рубеже 20–30-х гг. XX в. в провинциальном городе инициировалась газетой Белгородского окружного комитета ВКП(б), окрисполкома и окрпрофбюро. Для сюжета безымянных пасквильных сочинений избрали в социально-правовом отношении наиболее незащищенную категорию «бывших» или «людей старого мира». Благодаря анонимным публикациям рубежа 20–30 гг. XX в. в центре внимания городских обывателей и оказалась одна из таких белгородских семей «бывших» – семья Курчениновых-Барковских³⁶¹. К счастью, история семьи Курчениновых-Барковских не прервалась в 30-е гг. XX столетия, а нашла свое яркое продолжение в биографии Героя России Владимира Борисовича Барковского. 15 июня 1996 г. указом президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина ему присвоена высшая награда «Герой России» с лаконичной формулировкой: «За успешное выполнение специальных заданий по обеспечению государственной безопасности в условиях, сопряженных с риском для жизни, проявленные при этом героизм и мужество»³⁶².

В момент награждения высшей государственной наградой современной России уроженцу города Белгорода В.Б. Барковскому исполнилось 82 года. Настоящее исследование является начальным этапом в написании научной биографии малоизвестного для большинства проживающих в современном Белгороде, где на аллее Героев в парке Победы установлен в 2005 г. бюст Герою России Владимиру Борисовичу Барковскому.

Первые ценные сведения о В.Б. Барковском содержатся в метрических книгах Покровской церкви г. Белгорода, сохранившихся до наших дней в ГАБО. Запись регистрации актов гражданского состояния

³⁶¹ Бывшие люди живут да поживают // Белгородская правда. Белгород, 1929. 28 сентября, № 224 (329) С. 5.; Люди старого мира распясались. Укротим их законом пролетарской диктатуры! // Белгородская правда. 1930. 14 февраля, № 38 (445). С. 6.

³⁶² Барковский В.Б. URL: <http://svr.gov.ru/history/person.htm>